

Найденов Николай Александрович

**Воспоминания о виденном,
слышанном и испытанном**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Н.**
Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном / Найденов Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 115 с.

ISBN 978-5-519-98604-5

ISBN 978-5-519-98604-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Воспоминанія о видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ.

I.

Мѣсто происхожденія нашего рода составляетъ село Батыево, находящееся владимірской губ. въ суздальскомъ уѣздѣ (въ 20 верстахъ отъ Владиміра).

О немъ отъ отца моего никакихъ подробныхъ свѣдѣній я не имѣлъ, тѣмъ болѣе что отецъ былъ тамъ лишь 2 раза—однажды еще ребенкомъ вмѣстѣ съ его отцомъ, а затѣмъ вторично мимоѣздомъ въ сентябрѣ 1812 года. Равнымъ образомъ мнѣ не приходилось слышать отъ отца чего-либо и о моихъ предкахъ, исключая того, что принадлежали они къ Колосовской фабрикѣ, которая перешла потомъ къ Титову; что у дѣда были братья и что онъ прожилъ въ Москвѣ около 60 лѣтъ; о происхожденіи же рода матери моего отца я не имѣлъ никакого понятія, слышавши лишь, что во время моровой язвы она ходила смотрѣть убитаго въ Донскомъ монастырѣ архіепископа Амвросія, изъ чего слѣдовало, что она жила тогда въ Москвѣ. Поэтому о происхожденіи рода нашего я привожу свѣдѣнія, добытыя изъ розысканныхъ мною архивныхъ документовъ.

Въ самомъ Батыевѣ, а также и Суздалѣ, мнѣ пришлось побывать, вмѣстѣ съ моимъ сыномъ, 23 августа 1887 года. Та часть села, въ которой жили мои предки, представляла тогда пустырь, поросшій бурьяномъ.

О предкахъ моихъ, по документамъ, находящимся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи и въ архивахъ владимірскихъ учреждений — духовной консисторіи и казенной палаты и московскихъ — купеческой управы и консисторіи, имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Первое указаніе встрѣчается въ книгѣ 1710 года (8 мая) при переписи части Батыева, составлявшей вотчину стольниковъ Ивана и Кириллы Петровичей Матюшкиныхъ, доставшуюся имъ отъ отца ихъ — боярина Петра Ивановича Матюшкина; въ книгѣ этой значится, что къ переписи сказку подали староста Ерошей Зайцовъ и выборный Василій Михайловъ сынъ Найдень, при чемъ, въ показаніи состоявшихъ въ той вотчинѣ дворовъ и находившихся въ нихъ крестьянъ, слѣдующимъ послѣ двора старосты означенъ дворъ Василья Михайлова сына Соколова, у него жена Меланья Васильева, у нихъ: сынъ Петръ съ женой Марьей и сынъ Петръ съ женой Дарьей; кромѣ того при немъ братъ Ѳеодоръ; самое же рукоприкладство къ поданной сказкѣ сдѣлано села Батыева попомъ Исакиемъ, подписавшимъ ее «вмѣсто старосты Ерошея Зайцова и выборнаго Найдена Михайлова».

Изъ сего заключить можно, что упоминаемый Василій Михайловъ, названный въ началѣ сказки «Найдень, а по двору «Соколовъ», имѣлъ первое изъ этихъ прозвищъ потому, что онъ происходилъ не отъ жившихъ ранѣе въ томъ дворѣ, а извнѣ, къ чему приводитъ, съ одной стороны, то, что мѣстнымъ священникомъ прозвище «Найдень» употреблено въ подписи даже вмѣсто самаго его имени, а съ другой, что при раннѣйшей переписи 1678 года въ числѣ крестьянъ, числившихся за П. И. Матюшкинымъ въ Батыевѣ, никакого Михайлы не значится и единственнымъ подходящимъ по составу семейства имѣется Иванъ Степановъ, при коемъ значатся дѣти: Василій (безъ означенія лѣтъ) и Ѳеодоръ (соотвѣтствующій по годамъ числящемуся въ приведенной выше сказкѣ 1710 года); въ прежнее же время, какъ извѣстно, прозваніе «Найдень» (такъ же какъ и «Богданъ») давалось «приемышамъ» и «под-

кидышамъ» и присвоивалось таковымъ вообще вмѣсто самыхъ именъ. При такихъ условіяхъ означенный въ книгѣ 1710 года Василій Михайловъ можетъ считаться начальникомъ нашего рода.

~ Далѣе въ ландратской книгѣ 1715 года показаны принадлежавшіе окольникъ Петру Ивановичу Матюшкину крестьяне: Василій Михайловъ (фамилій въ книгѣ ни у кого не обозначено) 60 лѣтъ, при немъ жена Меланья Васильева 50 лѣтъ, у нихъ дѣти: Петръ 20 л. съ женой Дарьей Никитиной 20 л., Борисъ 17 л. съ женой Ульяной Романовой 17 л., Марко 15 л., Дмитрій 14 л. и Иванъ 8 л. (мой прадѣдъ); при немъ зять Петръ Аванасьевъ 25 лѣтъ *) съ женой Марьей Васильевой 25 лѣтъ.

Затѣмъ изъ отказной книги 1746 года видно, что при раздѣлѣ села Батыева поступили: а) Алексѣю Григорьевичу Матюшкину — крестьяне: Петръ Васильевъ с. Найденовъ съ женой Дарьей Никитиной и дѣтьми; Борисъ Васильевъ с. Найденовъ, вдовъ, съ дѣтьми; Марко Васильевъ с. Найденовъ съ женой Анной Ивановой и дѣтьми; Дмитрій Васильевъ с. Найденовъ съ женой Авдотьей Степановой и дѣтьми, и мать ихъ Меланья Васильева вдова (100 лѣтъ), и б) двѣицѣ Елизаветѣ Григорьевнѣ Матюшкиной — крестьяне: Иванъ Васильевъ с. Найденовъ съ женой Оеклой Степановой и дѣтьми: Васильемъ, Марьей и Марьей жъ.

Сказки 2-й ревизіи 1745 года не имѣется; по сказкѣ же 3-й ревизіи отъ — іюля 1762 года, поданной старостой Маркомъ Васильевымъ, значатся принадлежащими каптенармусу Григорью Аванасьевичу Матюшкину крестьяне (фамилій ни у кого не обозначено): Петра Васильева, умершаго въ 1754 году, вдова Дарья Никитина съ семействомъ; Борисъ Васильевъ, вдовъ, 72 л. съ семействомъ; Марко Васильевъ 62 л. съ женой Анной Ивановой 60 л. и семействомъ; Дмитрій Васильевъ, вдовъ, 57 л. съ семействомъ; Иванъ Васильевъ (мой прадѣдъ)

*) Онъ, видимо, показанъ сыномъ въ переписи 1710 г.

52 л., при нёмъ жена Ѳекла Иванова (?) 52 л., взятая изъ села Краснаго; у нихъ дѣти: Марья, выданная въ замужство въ село Павловское, Марья жъ, выданная въ замужство въ село Красное, Василий 29 л., Сергѣй 19 л., Егоръ (мой дѣдъ) 17 л. (показанный въ сказкѣ 2-й ревизіи 2 недѣль) *) и рожденный послѣ 2-й ревизіи Василий же; у Василья большого жена Анна Матвѣева 26 л., взятая изъ села Краснаго крѣпостная того жъ помѣщика.

Въ томъ 1762 году 21 марта принадлежавшее капитану Петру Ивановичу Матюшкину село Батыево съ крестьянами было продано московскому 1-й гильдіи купцу и шелковыхъ фабрикъ содержателю Панкрату Васильевичу Колосову за 1.800 р.

Почти одновременно съ тѣмъ, а именно 25 ноября 1762 г., была продана П. И. Матюшкинымъ ему же Колосову и земля, состоявшая въ Москвѣ за Землянымъ городомъ на берегу рѣки Яузы (на коей мы живемъ), за 1.000 руб.

П. В. Колосовъ принадлежалъ къ старинному московскому купечеству; уже по 1-й ревизіи 1725 года онъ (имѣвшій тогда 17 лѣтъ) значился по мясницкой полусотнѣ въ числѣ «природныхъ» тягловцовъ, а по окладной книгѣ 1748 года былъ въ 1-й гильдіи, торговалъ въ шелковомъ ряду и имѣлъ шелковую фабрику; по 3-й ревизіи 1763 года онъ былъ показанъ съ сыновьями Васильемъ и Иваномъ на жительствѣ въ приходѣ Панкратія чуд. близъ Сухаревой башни въ своемъ домѣ; въ той же мѣстности находилась и его шелковая фабрика, по которой до сего времени носить названіе «Колосовъ» переулочъ; впослѣдствіи онъ имѣлъ такую же фабрику и въ городской части на Посольскомъ дворѣ (нынѣ владѣнія московскаго торговаго банка и московскаго купеческаго общества—Посольское и Новокупеческое подворья); на фабрикахъ его, по описанію моровой язвы 1771 года, имѣлось 285 рабочихъ; изъ сказки 4-й ревизіи 1782 года видно, что онъ умеръ въ 1775 году и что послѣ же него оставались въ то время сыновья: Василий (1-й

*) Лѣта, значившіяся по сказкѣ 2-й ревизіи, видны изъ сказки 3-й ревизіи.

гильдіи купецъ), Иванъ большой, Иванъ меньшей и Гаври-
ла; по 5-й ревизіи 1795 года старшіе 3 брата значатся име-
нитыми гражданами, а младшій, почему-то, мѣщаниномъ, при-
чемъ упоминается существованіе шелковой мануфактуры; жи-
тельство показано: старшаго—у Успенія на Покровкѣ въ своемъ
домѣ, а остальныхъ—у Панкратія чуд. и у Троицы на Листахъ
въ своихъ домахъ. Дѣла ихъ тогда уже начали приходить въ
упадокъ. При слѣдующихъ ревизіяхъ Колосовы постепенно изъ
купечества исчезаютъ; остается до 1825 года сынъ Василья
Панкр. Колосова—Михайла Вас., бывшій въ позднѣйшее время
нотариусомъ, дѣти коего частію поступили въ статскую служ-
бу, частію перешли въ мѣщанство.

Изъ Колосовыхъ я зналъ въ 1840-хъ годахъ вдову Гаври-
лы Панкр. Марью Петровну (показанную по ревизіи 1795 го-
да 25 лѣтъ), которая постоянно приходила въ церковь Гру-
зинской Божіей Матери въ день праздника 22 августа и отту-
да заходила къ намъ пить чай; она была высокаго роста съ
трясущейся головой, повязанной косынкой; въ то время она
была съ недостаточными средствами.

Приобрѣвши отъ Матюшкина принадлежавшую ему часть
села Батыева, П. В. Колосовъ устроилъ тамъ также шелковую
фабрику, обративши крестьянъ въ фабричныхъ мастеровыхъ, а
землю, находившуюся на берегу Яузы въ Москвѣ, употребилъ
для помѣщенія на ней заведенія для крашенія шелка. Чѣмъ
занималась эта земля ранѣе—ни откуда не видно; изъ имѣющих-
ся документовъ извѣстно лишь, что въ самомъ началѣ XVIII
столѣтія она принадлежала стольнику Ивану Петровичу Матюш-
кину.

Вслѣдъ за сказанной покупкой мой дѣдъ, такъ же какъ и
братья его—старшій Сергѣй и младшій Василій были пересе-
лены изъ Батыева въ Москву; переселеніе это послѣдовало въ
1764 или 1765 году, какъ можно судить по исповѣднымъ рос-
писямъ села Батыева за то время, такъ какъ въ 1764 году по-
лови́на села Батыева числилась по тѣмъ росписямъ еще за
П. И. Матюшкинымъ и въ немъ значился Иванъ Васильевъ

съ женой Ѳеклой Степановой; при нихъ дѣти: 1) Василій, съ женой Анной Матвѣевой и дѣтьми Платономъ и Михайлой, 2) Сергѣй, 3) Егоръ и 4) Василій; въ 1766 же году (росписи за 1765 годъ не сохранилось) эта часть Батыева значилась уже за П. В. Колосовымъ и въ ней показанъ былъ Иванъ Васильевъ, вдовъ, съ семействомъ старшаго сына Василья; тогда какъ остальныхъ сыновей—Сергѣя, Егора и Василья младшаго уже тамъ не числилось и въ росписяхъ за послѣдующее время они не встрѣчались.

Такимъ образомъ дѣдъ мой былъ водворенъ на мѣсто, гдѣ мы понынѣ живемъ, съ помѣщеніемъ его въ красильню, при коей онъ первоначально считался въ числѣ учениковъ, а впослѣдствіи красивымъ мастеромъ.

Смерть прадѣда моего Ивана Вас., какъ по исповѣднымъ росписямъ села Батыева судить можно, послѣдовала въ 1784 году*) (начиная съ 1785 года онъ въ нихъ не упоминается), а умеръ онъ, какъ я слышалъ отъ отца, въ Москвѣ, пришедши навѣстить моего дѣда, и погребенъ на Калитниковскомъ (по тогдашнему названію «Покровскомъ») кладбищѣ. Болѣе я не знаю о немъ ничего.

О дѣдѣ моемъ Егорѣ Ив. имѣю слѣдующія понятія: роста онъ былъ средняго, сухощавъ, глаза имѣлъ сѣрые, волосы на головѣ, бородѣ и усахъ темно-русые съ просѣдью, былъ неграмотенъ (какъ это значится въ документахъ о припискѣ его въ купечество); носилъ онъ крестьянскую одежду, подпоясываясь кушакомъ, имѣлъ пристрастіе къ разнымъ охотамъ, а именно: къ травлѣ медвѣдей, для чего у него были собаки меделянской породы (помню рассказъ отца о «кричуткѣ», ходившей на медвѣдей и бывшей на цѣпи, какъ она однажды, сорвавшись и догнавши проходившаго дворомъ полицейскаго будочника, по нынѣшнему названію городского, вырвала ему половину задней части, что причинило большія хлопоты), далѣе къ пѣтушину бою, въ которомъ онъ принималъ участіе, наконецъ къ обученію птицъ: канареекъ—пѣнію подъ органъ, что у него было доведе-

*) Свѣдѣніе это приводится на память, вслѣдствіе утраты консисторской справки.

но до большого совершенства, и скворцовъ—произношенію различныхъ фразъ (я слышалъ разсказъ, что однажды было кѣмъ-то сообщено генераль-губернатору, по тогдашнему названію главнокомандующему, объ имѣющихся ученыхъ канарейкахъ; генераль-губернаторъ, заинтересовавшись этимъ, послалъ вызвать къ себѣ дѣда для показанія ему такихъ канареекъ; но дѣдъ, перепугавшись, отдалъ ихъ безвозвратно посланнымъ, лишь бы только не являться къ начальству);—такія охоты имѣли послѣдствіемъ сближеніе его съ лицами разныхъ слоевъ общества, имѣвшихъ подобныя же пристрастія; это видно и изъ того, что воспріемниками дѣтей его были разные постороннія лица изъ чиновнаго міра.

Во время моровой язвы дѣдъ былъ зараженъ этою болѣзнію, но выздоровѣлъ; я слышалъ по поводу этого, что когда образовывавшійся нарывъ принималъ красный цвѣтъ, то онъ не представлялъ опасности (такой нарывъ былъ и у дѣда) и только когда онъ дѣлался синимъ, то исходъ былъ уже смертельный.

Во время нашествія непріятеля въ 1812 году онъ оставался въ Москвѣ.

Онъ умеръ 30 апрѣля 1821 года въ 9 час. вечера, 76 лѣтъ отъ рода, бывши боленъ горячкою, полученной вслѣдствіе того, что онъ переночевалъ въ нетопленомъ помѣщеніи; погребенъ онъ въ Покровскомъ монастырѣ, недалеко отъ главнаго храма (въ 1-мъ разрядѣ).

Когда дѣдъ мой вступилъ въ бракъ, точныхъ свѣдѣній нѣтъ по неимѣнію церковныхъ книгъ за всѣ года, хотя изъ сохранившихся метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей Ильинской церкви и переписи, совершенной въ 1774 году, видно, что въ 1772 году онъ значился холостымъ, а въ 1776 году уже женатымъ; жена же его Дарья Абрамовна въ 1774 году показана еще незамужней; затѣмъ изъ сказанныхъ метрическихъ книгъ видно, что у него было много дѣтей, изъ которыхъ большинство умерло въ младенчествѣ. Дѣти эти, по сохранившимся книгамъ, были слѣдующія: 1) Евдокія, родившаяся 15 августа 1779 г.; 2) Пелагея, род. 28 сентября 1780 г.; 3) Анастасія

(въ метрическихъ книгахъ названа Анна), род. 17 ноября 1781 г.; 4) Александръ, род. 22 августа 1784 г.; 5) Александра, род. 28 марта 1787 г. (умерла 14 іюня того же года); 6) Петръ, род. 28 іюня 1788 г. (умеръ 8 іюля того же года); 7) Александръ, род. 22 августа 1789 г.; 8) Иванъ, род. 3 сентября 1792 г. (умеръ 23 сентября того же года); 9) Василій, род. 21 февраля 1794 г. (умеръ 2 марта того же года); 10) Иванъ, род. 24 мая 1795 г.; 11) Михаилъ, род. 29 октября 1798 г. (умеръ 25 ноября того же года). Изъ означенныхъ дѣтей умершія до 1789 года погребены на Семеновскомъ, а слѣдующія на Покровскомъ (нынѣ Калитниковскомъ) кладбищѣ. Такъ какъ метрическихъ книгъ предшествующаго 1779 году времени не сохранилось, то нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, не было ли дѣтей, рожденныхъ до 1779 года, тогда какъ по непрерывности рожденій есть поводъ предполагать возможность ихъ существованія. Хотя относительно нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ дѣтей нѣтъ указаній на время ихъ смерти, но въ виду того, что въ исповѣдныхъ росписяхъ встрѣчаются лишь трое изъ нихъ, можно безошибочно заключить, что прочія всѣ померли вскорѣ послѣ ихъ рожденія, не дождавшись даже времени составленія такихъ росписей.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ дѣтей къ концу 1700-хъ годовъ оставались въ живыхъ лишь слѣдующія трое:

1) Настасья Егоровна; она была въ замужствѣ за приписаннымъ въ московское купечество въ 1794 году изъ переславль-залѣсскихъ купцовъ Григорьемъ Ѳедоровичемъ Кашинцовымъ (судя по исчезновенію ея въ 1799 году по исповѣднымъ росписямъ изъ Ильинскаго прихода, вступленіе ея въ бракъ послѣдовало въ 1798 или началѣ 1799 года); она овдовѣла въ скоромъ времени и проживала въ нашемъ домѣ до самой смерти, послѣдовавшей отъ водяной 1 апрѣля 1848 года; погребена она на Калитниковскомъ кладбищѣ. Я помню ее хорошо; она была средняго роста, имѣла суровый видъ, носила на головѣ повязку; —изъ исповѣдныхъ росписей, записей въ метрическихъ книгахъ рожденія и смерти дѣтей ея и изъ свѣдѣній купеческой

управы видно, что въ періодъ времени 1802—1809 гг. она вмѣстѣ съ мужемъ и дѣтьми жила въ домѣ Колосовыхъ; когда умеръ мужъ ея—неизвѣстно, но съ 1801 года онъ былъ перечисленъ въ мѣщане; дѣти ея проживали въ нашемъ домѣ и въ позднѣйшее послѣ того время; они были въ разстроенномъ положеніи; изъ нихъ старшій Василій Григор., холостой, родившійся, судя по исповѣднымъ росписямъ, въ концѣ 1798 или началѣ 1799 года, пропалъ безвѣстно въ концѣ апрѣля 1849 года (состоявшій въ то время при полиціи серпуховской части въ должности добросовѣстнаго свидѣтеля передавалъ, что при вынутіи изъ Москвы-рѣки мертваго тѣла онъ замѣтилъ въ послѣднемъ сходство съ В. Г. Кашинцовымъ); младшій же Иванъ Григор., женатый, родившійся приблизительно въ 1804 году, былъ въ послѣднее время жизни почтальономъ и умеръ 18 апрѣля 1846 г. въ больницѣ отъ чахотки.

2) Александръ Егоровичъ большой (мой дядя); по примѣтамъ, значащимся въ свѣдѣніяхъ о припискѣ въ купечество, онъ былъ роста средняго*), лицомъ смугль, сухощавъ, имѣлъ глаза каріе, волосы на головѣ темнорусые, бороду и усы брилъ. Какъ старшій братъ, онъ имѣлъ въ производившихся дѣлахъ первенствующее значеніе, находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ фабрикантами; поэтому распоряжался самостоятельно имѣвшимися средствами, притомъ располагалъ широкимъ знакомствомъ въ различныхъ слояхъ общества; его пристрастіемъ была охота; жизнь велъ онъ неправильную, при чемъ былъ характера буйнаго, деньги тратилъ безъ разбора—было много лицъ разнаго рода, пользовавшихся отъ него займами безъ отдачи; въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ жизни онъ былъ въ параличномъ состояніи, будучи пораженъ въ бытность его на охотѣ въ Кутузовѣ; поэтому во все это время онъ не владѣлъ рукой и ногой, имѣлъ перекошенные глаза и ходилъ съ костылемъ; въ комнатѣ, которую онъ занималъ (возлѣ моего нынѣшняго кабинета), оставалось у насъ долгое время такъ

*) Онъ былъ, какъ говорили, одинаковаго роста съ моимъ отцомъ, а отецъ былъ роста довольно высокаго.

называемое вольтеровское кресло, въ которомъ онъ сидѣлъ; затѣмъ имѣется до сихъ поръ электрическая машина, употреблявшаяся для пользованія его отъ болѣзни;—такъ какъ онъ былъ, какъ я сказалъ, охотникъ, то у него былъ цѣлая свора лягавыхъ собакъ; на память о немъ сохранилось у насъ до сего времени 3 ружья, въ числѣ коихъ одно двухствольное съ рѣзнымъ ложеиъ и оправой изъ червоннаго золота, охотничій кинжалъ и рожокъ (для нюхательнаго табаку) изъ клешни морского рака; грамотностью онъ не отличался, судя по имѣющимся писаніямъ его, хотя служилъ, по выбору, въ словесномъ судѣ при полицейскомъ частномъ домѣ; былъ онъ также, какъ пришлось услышать недавно отъ Ильинскаго священника, нѣкоторое время церковнымъ старостой (когда—не знаю, такъ какъ никогда о томъ ранѣе не слыхалъ и никакихъ слѣдовъ этого не вижу);—женатъ онъ не былъ; умеръ 30 августа 1833 г., въ 11 час. утра, и погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ рядомъ съ моимъ дѣдомъ.

3) Александръ Егоровичъ меньшей (родившійся 22 августа 1789 г. по утру—мой отецъ); по метрическимъ книгамъ Ильинской церкви видно, что при крещеніи его восприемниками были: моск. управы благочинія маіоръ Иванъ Ѳеодор. Птицынъ и тульского намѣстничества секретаря Ивана Мих. Кавелина жена Дарья Михайловна.—И. Ѳ. Птицынъ былъ сынъ моск. 1-й гильдіи купца Ѳеодора Ив. Птицына, значительнаго по тому времени торговца, имѣвшаго домъ въ приходѣ Алексія митр. за Яузой; я слыхалъ отъ отца, что онъ былъ съ дѣдомъ въ домѣ Птицына, у котораго обстановка была, говоря языкомъ того времени, барская—прислуга была въ чулкахъ;—знакомство съ нимъ дѣда моего (а Птицынъ крестилъ у него нѣсколькихъ дѣтей) происходило вслѣдствіе какой-то общей охоты—кажется, пѣтушиной; о крестной матери отца я отъ него никогда ничего не слыхивалъ.

11 ноября 1828 г. отецъ мой вступилъ въ бракъ съ матерью моею моск. купеческой дочерью Марьей Никитичной Дерягиной, родившейся 30 января 1812 г. (въ 10 час. вечера);